К ОЦЕНКЕ АРЕАЛЬНОГО ФАКТОРА В ГРАММАТИКЕ СОСЕДЕЙ ЯЗЫКОВ КВА ^{1}

1. Введение

Отправной точкой настоящей работы является тот факт, что языки, классифицируемые как относящиеся к языковой семье ква, помимо постулируемой генетической связи обнаруживают очень сильное структурное сходство между собой, а потому можно предположить, что на их грамматическую систему оказывает влияние не только генетический фактор но и ареальный, учитывая, что языки эти распространены более или менее компактно по соседству друг с другом.

Согласно современной классификации к языковой семье ква относят около 80 языков, распространенных в Кот-д'Ивуаре, Гане, Того и Бенине. Если внутренняя классификация этой языковой семьи остается предметом дискуссий (так, являющееся основным справочным материалом по классификации языков мира [Lewis et. al. (eds.) 2016] опирается на работы [Bennett & Sterk 1977], [Stewart 1989], в которых предложены две крупных ветви языковой семьи, тогда как в [Williamson & Blench 2000] и [Blench 2009] предложена более осторожная классификация, в которой представлены только объединения низкого уровня), то сам ее состав в последние десятилетия не пересматривался и тем самым вполне общепринят. При этом, как было сказано, у языков ква характерные и стабильные структурные морфосинтаксические черты, то есть помимо генетического объединения языков, речь идет и о некотором структурном типе.

Возникает закономерный вопрос: если сходство языков ква обусловлено не только генетическим фактором, но и ареальным, то до какой степени те же структурные черты будут обнаруживать и языки других семей, представленных в том же ареале, и коррелирует ли степень сходства с географической близостью ареалов распростра-

 $^{^1}$ Работа выполнена в рамках проекта по гранту РГНФ №14-04-00488 «Языковые контакты в Африке».

нения? Этот вопрос тем более естествен, что сходство между языками, ныне классифицируемые как ква, и рядом других языков хорошо известно, если вспомнить понятие так называемых «старых ква», то есть тех языков, которые в разное время классифицировались как ква прежде всего именно на основании структурного сходства². Среди географически близких генетических объединений к языкам ква представлены дефоидная ветвь языков бенуэ-конго, языки гур, языки кру, языки манде. В разделе 3 рассматриваемый материал охарактеризован более подробно, в частности, объясняется, почему прежде всего данные языков ква сопоставляются с данными языков гур.

Задача настоящей работы состояла в том, чтобы, используя обзорные данные максимально доступного материала языков ква и сопоставляемых с ними языков соседних языковых семей, выявить структурные сходства между ними. Для этого был составлен перечень характерных для языковой семьи ква структурных черт, на наличие которых были проверены как языки ква, так и другие языки, для которых имеются доступные данные. В качестве технического инструмента сопоставления был использован алгоритм NeighborNet [Huson & Bryant 2006], позволяющий визуализовать сходство между объектами по заданным параметрам (в нашем случае – структурное сходство между языками).

2. Характерные структурные черты языков ква

В качестве характерных структурных черт языков ква к рассмотрению были привлечены следующие параметры: (а) порядок слов VO (следование дополнения за глаголом); (б) порядок слов Poss N (предшествование посессора вершинному существительному); (в) сериальные глагольные конструкции; (г) объектно-инструментальные конструкции с глаголом 'брать'; (д) бенефактивные конструкции с глаголом 'давать'; (е) нейтральное оформление битранзитивной конструкции; (ж) сложные адложные локативные конструкции. Как можно заметить, среди этих черт представлены, с одной стороны, универсальные типологические параметры порядка

 ^{2} В качестве характерного примера можно называть достаточно известную работу [George 1975], в которой рассматриваются сериальные глагольные конструкции в бенуэ-конголезском языке нупе и при этом в заглавие вынесено понятие 'Kwa-type verb serialization'.

слов, стабильно принимающие в языках ква определенное значение, а с другой стороны, специфические конструкции, представляющие собой особенность данной языковой семьи, пусть и имеющие параллели в языках других семей и ареалов.

Примеры (1) и (2) иллюстрируют параметры (а) и (б) – базовый порядок слов в глагольной и в именной группе в языках ква. Как можно видеть из примера эве (1а), прямое дополнение в языках ква в наиболее нейтральной переходной конструкции следует за глаголом; при этом не учитывались представленные в некоторых языках более сложные конструкции с объектной инверсией – так, например, в прогрессиве в языке эве объект предшествует лексическому глаголу, как в (1b). Пример эве (2) показывает порядок слов в именной группе: посессор предшествует вершинному имени.

```
(1) эве {< гбе < ква}
```

- a. ŋutsu la fo srɔ̃-a
   мужчина DEF бить супруг-DEF
   'Мужчина побил жену.'³
- b. ŋutsu la le srɔ̃-a fo-m мужчина DEF COP супруг-DEF бить-PROG 'Мужчина бьет жену.'
- (2) эве {< гбе < ква}
   ŋutsu la fe srɔ̃-а
   мужчина DEF POSS супруг-DEF 'жена мужчины'

Сериальные глагольные конструкции (в) представляют собой известную характерную особенность морфосинтаксиса языков ква; речь идет о конструкции, в которой два и более глагола выражают единое событие (или, что в сущности то же самое, тесно связанные события, образующие единое макрособытие) и образуют единую предикацию. (3) представляет собой характерный пример сериальной глагольной конструкции ква. В то же время, как мы показали в [Шлуинский 2016], с точки зрения частных морфосинтаксических характеристик сериальные глагольные конструкции в языках ква

³ Цитируемые примеры, не имеющие ссылок на источник, взяты из личных материалов автора, полученных от носителей языка, которым автор выражает свою самую глубокую благодарность.

неоднородны. В настоящем исследовании (во многом вслед за авторами грамматических описаний рассматриваемых языков) как сериальные глагольные конструкции анализируются всякие конструкции, занимающие функциональную нишу тесного связывания (под)событий в единое (макро)событие вне зависимости от их морфосинтаксических особенностей в данном конкретном языке. В частности, вопреки тому, что во многих исследованиях (ср., например, [Sebba 1987: 86–87]) принято считать, что в сериальной конструкции глаголы не могут быть связаны выраженным показателем синтаксической связи, конструкции типа представленной в (4), представленные в некоторых языках ква и ареально близких к ним, отождествлялись с сериальными, если функционально им эквивалентны.

(3) эве (< гбе < ква)

kofi da nu du

Кофи готовить вещь есть

'Кофи приготовил еду [букв. вещь] и съел (ее).'

Объектно-инструментальные конструкции с глаголом 'брать' (г), проиллюстрированные в (5а), являются одним из наиболее частых типов сериальных глагольных конструкций в ква; в таких конструкциях полуграмматикализованный глагол 'брать' вводит пациентивного или инструментального участника ситуации, выражаемой следующим за ним лексическим глаголом. Помимо собственно сериальных конструкций, в которых глагол 'брать' является полноценной глагольной лексемой, к рассмотрению принимались и результаты грамматикализации таких конструкций, в которых глагол 'брать' подвергается морфологической редукции и теряет самостоятельные употребления в лексическом значении. Так, если в примере эве (5а) представлен полноценный глагол tsɔ 'брать', имеющий и самостоятельные употребления, как в (5b), то в примере акан (6) мы видим полувспомогательный элемент de, восходящий к глаголу 'брать', но синхронно в этом значении не употребляющийся.

(5) эве (< гбе < ква)

a. ŋutsu la tsɔ agbalẽ la xlẽ мужчина DEF брать книга DEF читать 'Мужчина прочитал книгу.'

- b. nutsu la tso agbalē la мужчина DEF брать книга DEF 'Мужчина взял книгу.'
- (6) акан (< центральные тано < ква)

kofi **de** sekan twa-a ahoma no Кофи <брать нож резать-PST веревка DEF 'Кофи разрезал веревку ножом.' [Osam 1996: 79].

Бенефактивные конструкции с полуграмматикализованным глаголом 'давать' (д), вводящим участника-бенефицианта ситуации, выраженной следующим за ним лексическим глаголом, как в (7а), также являются характерным типом сериальных конструкций в ква; (7b) показывает лексическое употребление глагола, представленного в (7а). Как и в случае с конструкциями с 'брать', в некоторых языках рассматриваемые конструкции грамматикализованы, таким образом что маркер, восходящий к глаголу 'давать', синхронно с ним не соотносится и употребляется как предлог – как, например, в аджа (8). Грамматикализованные конструкции также учитывались в исследовании.

- (7) акан (< центральные тано < ква)
- a. kofi tɔ-ɔ bukuu **ma-a** ama Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама 'Кофи купил Аме книгу.'
- b. kofi **ma-a** ama bukuu Кофи давать-PST Ама книга 'Кофи дал Аме книгу.'
- (8) аджа (< гбе < ква)

àshíbá cú èhò ló **nó** kòjó Ашиба платить деньги DEF <давать Коджо 'Ашиба заплатил Коджо деньги.' [Morley 2010: 83]

Нейтральное поверхностное морфосинтаксическое оформление битранзитивной конструкции (e) характерно для подавляющего большинства языков ква и может быть проиллюстрировано (7b) и (9): оба несубъектных актанта битранзитивного глагола линейно следуют за ним и не имеют специализированного маркирования. Следует отметить, что речь идет именно о поверхностном маркировании: для ряда языков ква отмечены асимметричные синтаксиче-

ские свойства этих актантов; соответствующие данные систематизированы нами в [Шлуинский 2012].

(9) логба (< логба < ква)

howusu ó-tá asafo e-feshi Ховусу 3SG.S-давать Асафо CL-овца 'Ховусу дал Асафо овцу.' [Dorvlo 2008: 137]

Сложные локативные адложные конструкции (ж) распространены в разных языках в разной степени, но в каком-то объеме засвидетельствованы в большинстве из них. Устроены они так, что актантное семантическое отношение, прежде всего локативное, передается не единственным маркером, а сочетанием из двух адлогов, которые комбинируются друг с другом. Так, в примере (10а–с) эве представлены разные комбинации из предлогов de и le с лативным и эссивным значениями соответственно с послелогами me и ta, которые выражают локализации внутри на поверхности. Для языков ква характерно сосуществование и комбинации предлогов и послелогов (являющихся результатами разной степени грамматикализации глаголов и локативных существительных соответственно), но в ареально близких языках представлены функционально аналогичные сложные адложные конструкции с адлогами одного и того же линейного типа — так, в примере (11) бимоба мы видим комбинацию двух послелогов.

- (10) эве (< гбе < ква)
- а. nyonu la ge **de** хо la **me** женщина DEF входить к дом DEF нутро 'Женщина вошла в дом.'
- b. xevi la dze **de** xɔ la **ta** птица DEF садиться к дом DEF верх 'Птица села на крышу.'
- c. xevi la xl5 le xɔ la ta птица DEF петь в/на дом DEF верх 'Птица пела на крыше [букв. на доме].'
- (11) бимоба (< гурма < гур)

u saan doo **nɔɔk ni** 3SG идти город нутро в/на 'Он пошел в город.' [Jacobs 1970: 141]

3. Языки ква и их соседи: сопоставляемый материал

В рамках настоящей публикации из соображений объема невозможно привести все ссылки на источники данных по языкам, конкретные данные которых привлекаются к сравнению, но общий принцип состоял в том, что для языков ква, кру и гур были привлечены к сопоставлению все те языки, для которых удалось найти сведения обо всех рассматриваемых структурных параметрах или хотя бы о большинстве из них; для каждого из языков данные черпались из максимального количества известных нам источников или, в случае обращения к хорошо исследованным языкам, из наиболее подробных описаний. Для языков других семей по причинам, излагаемым в соответствующих подразделах, были учтены только общие сведения о характерном для этих семей морфосинтаксисе.

3.1. Языки ква

В рамках семьи ква, от данных которой мы отталкиваемся в настоящей работе, был рассмотрен материал 29 языков. Подавляющее большинство из них обладает перечисленными выше характерными структурными чертами, хотя и представлены следующие немногочисленные исключения. Во-первых, в языке адьюкру не засвидетельствована объектно-инструментальная конструкция с 'брать' (следует также отметить, что для адьюкру, насколько можно судить по описанию [Hérault 1978], вообще существенно менее характерны сериальные глагольные конструкции, чем для других языков ква). Во-вторых, в языке акебу не нейтральное оформление битранзитивной конструкции (согласно нашим полевым данным, используется специальный маркер для пациентивного актанта). Наконец, для нескольких языков не отмечены сложные локативные адложные конструкции.

название	ISO-	VO	Poss N	cep.	брать	давать	нейтр.	сложн.
языка	код			констр.			битр.	адл.
тафи	tcd	+	+	+	+	+	+	+
аватиме	avn	+	+	+	+	+	+	+
эве	ewe	+	+	+	+	+	+	+
фон	fon	+	+	+	+	+	+	+
ген	gej	+	+	+	+	+	+	+
гун	guw	+	+	+	+	+	+	+
аджа	ajg	+	+	+	+	+	+	+
акебу	keu	+	+	+	+	+	1	+
ИГО	ahl	+	+	+	+	+	+	+?
икпосо	kpo	+	+	+	+	+	+	+
тувули	bov	+	+	+	+	+	+	+
абе	aba	+	?	+	+	+	+	?
адьюкру	adj	+	+	+	-	+	+	•
аттие	ati	+	+	+	+	+	+	•
авикам	avi	+	+	+	+	+	+	•
га	gaa	+	+	+	+	+	+	+
дангме	ada	+	+	+	+	+	+	+
аделе	ade	+	+	+	+	+	+	+?
лелеми	lef	+	+	+	+	+	+	+
логба	lgq	+	+	+	+	+	+	+
акан	aka	+	+	+	+	+	+	+
ануфо	cko	+	+	+	+	+	+	+
аньин	any	+	+	+	+	+	+	-
бауле	bci	+	+	+	+	+	+	+
нзема	nzi	+	+	+	+	+	+	?
чумбурунг	ncu	+	+	+	+	+	+	+
гонджа	gjn	+	+	+	+	+	+	+?
навури	naw	+	+	+	+	+	+	-?
авуту	afu	+	+	+	+	+	+	+

Таблица 1: Морфосинтаксические характеристики языков ква⁴

⁴ В представленных нами таблицах использованы следующие обозначения: + – положительное значение рассматриваемого параметра, - – отрицательное значение (например, в случае параметра порядка слов в глагольной группе + означает, что в данном языке порядок слов VO, а - - что порядок слов OV); знаки +? и -? обозначают, что, хотя в целом из использованных описаний можно сделать вывод о рассматриваемом параметре, этот вывод не полностью достоверен; знак? означает отсутствие данных. Наряду с русскоязычным названием языка в первом столбце, во втором столбце приведен дей-

Данные о наличии рассматриваемых черт в языках ква систематизированы в Таблице 1. Рисунок 1 представляет собой визуализацию этих данных. Как можно видеть по представленной на нем схеме, в целом языки ква не обнаруживают существенных отличий по перечисленным нами параметрам, в основном кластеризуясь единым образом, реже отличаясь на один или два параметра из рассматриваемых семи.

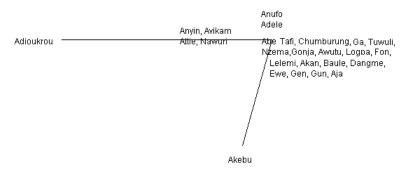

Рисунок 1: Визуализация структурного сходства между языками ква⁵

3.2. Языки манде

Одной из языковых семей, наиболее тесно ареально контактирующих с языками ква, является языковая семья манде. Языки манде, однако, как кажется, не представляют существенного интереса для настоящей работы, потому что данная языковая семья имеет, наряду с семьей ква, собственный набор устойчивых структурных черт, а потому о взаимовлиянии между языками ква и манде здесь говорить не приходится.

ствующий код международного стандарта (ISO) для соответствующего языка (используемый, в частности, в [Lewis et al. (eds.) 2016]), призванный безошибочно идентифицировать соответствующий идиом, что необходимо при обзорной обработке большого количества языковых данных.

⁵ В качестве названий кластеризуемых объектов на используемых в настоящей статье рисунках NeighborNet использованы наиболее принятые англоязычные названия рассматриваемых языков.

Так, в глагольной группе манде характерен порядок слов OV (в отличие от ква, где этот порядок слов возможен только в отдельных конструкциях) (12а), а в именной группе манде – порядок слов Poss N (как и в языках ква) (12b). Сериальные глагольные конструкции в языках манде крайне маргинальны⁶, причем конструкции с глаголами 'брать' и 'давать', аналогичные представленым в ква, в языках манде не представлены совсем. Сложные локативные адложные конструкции в языках манде также не составляют типичную черту их морфосинтаксиса. Нейтральная битранзитивная конструкция в языках манде не представлена: пациентивный объект битранзитивного глагола всегда занимает место прямого объекта перед глаголом, тогда как реципиент вводится при помощи послелога (12c).

- (12) кла-дан (< южные < манде)
- a. zã бã бубііЗан POSS автомобиль 'машина Зана' [Макеева 2012: 47]
- b. fáŋ́là yà yĩ wệŋ̀
   Фанта 3SG.PRF вода лить
   Фанта вылила воду.' [ibid.: 135]
- c. lá góó yà wáñ dò à lèế gồ ребенок мальчик 3SG.PRF деньги давать 3SG.NSBJ мать у 'Сын дал денег своей матери.' [ibid.: 102]

3.3. Дефоидные языки

Дефоидные языки являются группой, принадлежащей к языковой семье бенуэ-конго, и относятся к числу тех языков бенуэ-конго, которые ранее (в том числе и в [Greenberg 1963]) классифицировались как языки ква и вместе с ними образуют понятие «старых ква». Хотя с точки зрения генетической классификации понятие «старых» ква в настоящее время не имеет значимости, оно, как было сказано выше, отражает структурную близость между этими языками. Тем самым структурные характеристики дефоидных языков близки структурным характеристикам ква, за двумя исключениями. Во-

Apron Supposionur

 $^{^6}$ Автор благодарит В.Ф. Выдрина, Д.Ф. Мищенко и Е.В. Перехвальскую за обсуждение этой темы.

первых, в дефоидных языках, в отличие от языков ква, в именной группе вершинное имя предшествует посессору, как в представленной в (13) посессивной конструкции. Во-вторых, в некоторых дефоидных языках засвидетельствована утрата нейтральной битранзитивной конструкции в силу абсолютизации грамматикализованной сериальной конструкции с глаголом 'брать' при битранзитивных лексических глаголах, как в (13).

```
(13) йоруба {< дефоидные < бенуэ-конго} mo fi ayéè mi fún ę 1SG.S <брать жизнь.POSS 1SG.POSS давать 2SG.O 'Я отдаю тебе свою жизнь.' [Atoyebi et al. 2010: 150]
```

Дефоидные языки, таким образом, также не представляют существенного интереса для настоящей работы, особенно в свете того, что по дефоидным языкам, находящимся в непосредственном контакте с языками ква, практически отсутствуют данные⁷, в силу чего исследование ареального фактора оказывается фактически невозможным.

3.4. Языки кру

Для языков кру нам удалось обнаружить достаточно полные данные только по 4 языкам; эти данные представлены в Таблице 2, а визуализация сходства между ними с точки зрения рассматриваемых параметров — на Рисунке 2. Как можно видеть, языки кру — даже на материале выборки из данных 4 языков — обнаруживают существенное структурное разнообразие (вплоть до различного порядка слов в глагольной группе), но в целом не имеют структурного сходства с языками ква. Последовательно сходными с ква параметрами являются, во-первых, порядок слов в именной группе (14а), а во-вторых, нейтральная битранзитивная конструкция (14b).

⁷ Удовлетворительные по полноте, с точки зрения рассматриваемых нами параметров, данные из дефоидных языков Бенина нам удалось обнаружить только для языка эде идача в работе [Dossou 1978].

b. a warno n to kye 3SG деньги 1SG отец давать 'Он дал денег моему отцу.' [ibid.: 362]

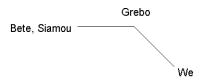

Рисунок 2: Визуализация структурного сходства между языками кру

название языка	ISO- код	VO	Poss N	сер. констр.	брать	давать	нейтр. битр.	сложн. адл.
бете	bev	-	+	-	-	-	+	-
северный ве	wob	+	+	+	-	-	+	-
сиаму	sif	-	+	-	-	-	+	-
южный гребо	grj	+	+	-	-	-	+	-

Таблица 2: Морфосинтаксические характеристики языков кру

3.5. Языки гур

Наконец, еще одной языковой семьей, находящейся в тесном ареальном контакте с языками ква, являются языки гур. В настоящем исследовании был использован материал 26 языков гур, и на их материале можно видеть, что данная языковая семья обнаруживает удивительное разнообразие рассматриваемых структурных черт. Как видно из Таблицы 3 и Рисунка 3, значения рассматриваемых параметров в языках гур – как базовых морфосинтаксических параметров порядка слов, так и более частных параметров наличия определенных типов сериальных конструкций – могут быть очень различны. Если сравнить Рисунок 3 с Рисунком 1, можно заметить, что если языки ква – притом что выборка языков ква больше – в целом дают единый однотипный кластер, то языки гур дают множество немногочисленных по составу кластеров.

название	ISO-код	VO	Poss N	cep.	брать	давать	нейтр.	сл. адл.
языка				констр.	_		битр.	
бимоба	bim	+	+	+	-	+	+	+
буна	nku	+	+	+	+	+	+	+
куланго								
дагааре	dga	+	+	+	+	+	+	?
дагара	dgi	+	+	+	+	-	+	-
дагбани	dag	+	+	+	+	+	+	+
гурманчема	gux	+	+	+	+	-	+	-
кабие	kbp	+	+	-	-	-	+	+
касем	xsm	+	+	+	-	+	+	+
коромфе	kfz	+	+	+	+	-	+	
кусаал	kus	+	+	+	+	ı	+	•
лама	las	+	+	•	+	ı	+	+
лоби	lob	+	+	+	-	+	+	-
леле	lee	+	-	+	+	+	+	+
мамара	myk	-	+	+	-	-	-	+
сенуфо								
мбелиме	mql	+	+	ı	-	1	+	1
моба	mfq	+	+	+	-	1	+	+
мооре	mos	+	+	+	+	+	+	+
натени	ntm	+	+	+	-	-	+	-
нгангам	gng	+	+	+	+	+	+	+
северный	tsp	-	+	+	+	+	-	-
туссиан								
нчам	bud	+	+	+	-	+	+	-
пана	pnq	+	+	+	-	-	-	-
супире	spp	ı	+	+	+	+	ı	+
вагла	vag	+	+	+	+	+	+	-
ваама	wwa	+	+	-	-	-	+	-
западный	kza	-	+	+	-	+	-	+
караборо								

Таблица 3: Морфосинтаксические характеристики языков гур

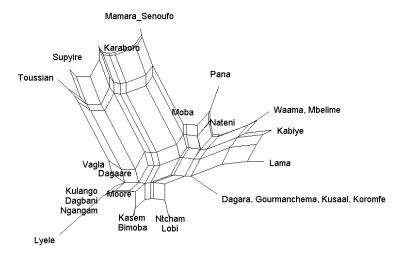

Рисунок 3: Визуализация структурного сходства между языками гур

3.6. Языки ква, гур и кру: общая картина

Разнообразие структурных характеристик языков гур делает перспективным их сопоставление с языками ква в ареальной перспективе: в качестве исходного предположения можно ожидать, что языки, ареалы распространения которых географически близки, будут обнаруживать большее структурное сходство, чем прочие. При этом в общую картину мы добавляем также и данные языков кру, представленные в 3.4.

На Рисунке 4 дана визуализация сходства структурных черт языков ква, гур и кру. Хотя по графическим причинам невозможно привести эту визуализацию целиком так, чтобы были притом видны все детали, можно видеть, что имеется значительный по составу структурный кластер языков (он обведен на Рисунке 4 овалом), к которому, во-первых, относятся языки ква, а во-вторых, некоторые из языков гур. Прочие же языки гур, как и рассмотренные языки кру, образуют малые по составу кластеры с разными структурными чертами.

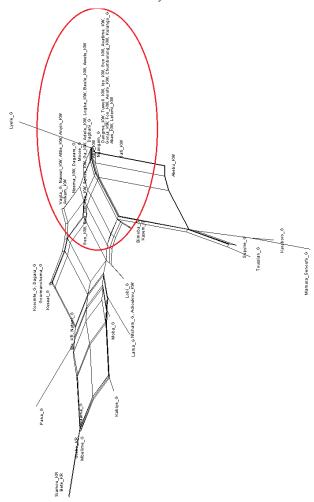

Рисунок 4. Визуализация структурного сходства между языками ква, гур и кру ^{8}

 $^{^8}$ На рисунках, включающих названия языков различных семей, к названиям языков присоединены пометы: _KW - языки ква, _G - языки гур, _KR - языки кру.

В следующих разделах мы обратимся, во-первых, к языкам гур, обнаруживающим повышенное структурное сходство с языками ква, а во-вторых, напротив, к языкам гур, обнаруживающим наиболее заметное отсутствие структурного сходства с языками ква, с целью сопоставления фактов, касающихся структурного (не)сходства с фактами географической близости.

4. Структурное сходство языков гур с языками ква в ареальном зеркале

В данном разделе мы обратимся к тем из языков гур, что обнаруживают наиболее близкие к языкам ква структурные черты с точки зрения рассматриваемых параметров. Рисунок 5 представляет собой фрагмент визуализации сходства структурных черт языков ква, гур и кру, включающий наиболее близкие со структурной точки зрения к языкам ква языки гур (названия этих языков обведены на Рисунке 5 овалом).

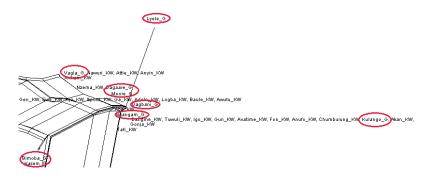

Рисунок 5: Визуализация структурного сходства между языками ква, гур и кру (фрагмент)

Ниже более подробно обсуждаются языки, отмеченные на Рисунке 5. Эти языки рассматриваются в порядке убывания структурной близости к языкам ква; для каждого из языков рассматривается ареал его распространения с точки зрения близости к ареалу распространения каких-либо из языков ква.

4.1. Куланго

Рассмотренный нами на основании описания [Elders 2008] материал языка буна куланго демонстрирует почти идеальное совпадение искомых структурных признаков с характерными признаками ква. Так, в нем обнаруживаются порядок слов VO [Elders 2008: 416] и Poss N [ibid.: 293], сериальные глагольные конструкции – с показателем синтаксической связи [ibid.: 557–558], в том числе конструкции с 'брать' (15а) и 'давать' (15b), нулевая битранзитивная конструкция (15c) и сложные локативные послелоги (15d).

- (15) буна куланго (<куланго < гур)
- a. tù nii-kò lε nya-mì
   брать.IMP камень-CL LNK давать-1SG.О
   'Дай мне камень.' [Elders 2008: 567]
- b. bò vele lɛ nya ısɛɛ̂
   3PL.H.S танцевать LNK давать вождь.CL 'Они танцевали для вождя.' [ibid.]
- c. h̄́́ nya nyɔɔ hɛnle ızu-k̄́
   3SG.H.S давать человек.CL DEM нож-CL
   'Он дал этому человеку нож.' [ibid.: 384]
- d. hồ
   hini
   yɔ-gɔ
   nɔɔ-gɔ
   rì

   3SG.H.S
   стоять
   дом-CL
   перед-CL
   в

   'Он стоял перед домом.' [ibid.: 354]

Языки куланго обнаруживают географическую близость к ареалу распространения языков ква, в частности, крупного языка бауле. Это утверждение, впрочем, более справедливо не для буна куланго, данные которого были нами рассмотрены, а для близкородственного ему малоизученного бондуку куланго, но можно предположить, что контакт куланго и соседних с ними ква мог иметь более общий характер. На Рисунке 6 представлена языковая карта Кот-д'Ивуара, на которой отмечены языки куланго и ареал распространения языков ква в этой стране.

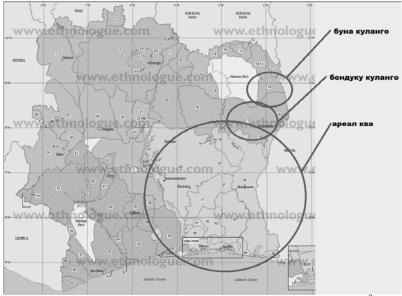

Рисунок 6: Языки куланго на языковой карте Кот-д'Ивуара⁹

4.2. Нгангам

Язык нгангам, согласно описанию [Вакра 2014], наряду с языком буна куланго, демонстрирует почти идеальное совпадение рассматриваемых нами структурных параметров с их значениями в языках ква. Так, в нгангам порядок слов VO [Вакра 2014: 213] и Poss N [ibid.: 147–149], представлены сериальные глагольные конструкции, в том числе с 'брать' и 'давать' [ibid.: 190–192], нулевая битранзитивная конструкция [ibid.: 212–214], сложные локативные послелоги [ibid.: 215–217].

Зона распространения языка нгангам не граничит вплотную с непрерывным ареалом языков ква, но носители языка нгангам проживают вперемежку с носителями языка ануфо семьи ква, и между этими двумя языками распространен билингвизм. На Рисунке 7

⁹ Нами использованы языковые карты с сайта http://www.ethnologue.com, представляющего собой электронную версию справочника «Этнолог» [Lewis et al. (eds.) 2016].

представлена языковая карта Того, на которой отмечен овалом ареал совместного распространения нгангам и ануфо.

Рисунок 7: Язык нгангам на языковой карте Того

4.3. Дагбани

Язык дагбани, для которого мы опирались на описания [Fisch 1912] и [Olawsky 1999], также демонстрирует полное совпадение интересующих нас морфосинтаксических черт с типичными чертами ква. В дагбани порядок слов VO [Olawsky 1999: 47] и Poss N [ibid.: 38], представлены сериальные глагольные конструкции [ibid.: 58–62], в том числе с 'брать' [ibid.: 45–47] и 'давать' [Fisch 1912: 14, 32–34], нулевая битранзитивная конструкция [Olawsky 1999: 45–47], сложные локативные послелоги [Olawsky 1999: 19–20], [Fisch 1912: 45–46].

Зона распространения языка дагбани вплотную граничит с непрерывным ареалом языков ква, а непосредственно из них – с ареа-

лом распространения языка гонджа. На Рисунке 8 представлена языковая карта Ганы, на которой отмечены овалами ареал распространения дагбани, ареал распространения соседствующего с ним гонджа и основной ареал распространения языков ква.

Рисунок 8. Язык дагбани на языковой карте Ганы

4.4. *Moope*

Еще один язык гур, рассматриваемые черты которого совпадают с чертами языков ква, – это язык мооре, основным нашим источником по которому (наряду с менее подробными описаниями) была грамматика [Alexandre 1953]. В мооре порядок слов VO [Alexandre 1953: 140–141] и Poss N [ibid.: 39], представлены сериальные глагольные конструкции [ibid.: 140], в том числе с 'брать' [ibid.: 140] и 'давать' [ibid.: 114], нулевая битранзитивная конструкция [ibid.: 141–142], сложные локативные адлоги [ibid.: 114].

В отличие от ареалов распространения предшествующих рассмотренных языков, ареал распространения мооре находится в стороне от ареалов распространения языков ква. Как видно из Рисунка 9, край ареала распространения мооре относительно недалеко от ареала распространения языка ануфо, который, как уже было сказано, отделен от основного ареала распространения других языков ква. Однако, как видно из Рисунка 10, эта географическая близость вряд ли

может быть значимым фактором, поскольку язык мооре распространен на много более обширной территории, центральная зона которой очень сильно удалена от ареала распространения языков ква.

Рисунок 9: Языки мооре и ануфо на языковой карте Того

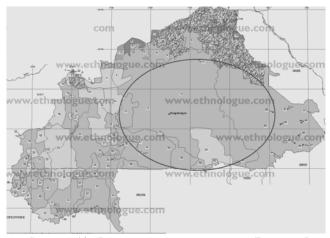

Рисунок 10: Язык мооре на языковой карте Буркина-Фасо

4.5. Дагааре

В языке дагааре (южном дагааре), для которого мы опирались на описание [Bodomo 2000] и работу [Bodomo 2002], также представлены практически все искомые нами структурные черты, за исключением сложных локативных адлогов, по которым недостаточно данных. Так, в дагааре порядки слов VO и Poss N [Bodomo 2000: 17], представлены сериальные глагольные конструкции [ibid.: 41], в том числе конструкции с 'брать' [ibid.: 41] и 'давать' [Bodomo 2002], а битранзитивная конструкция нулевая [Bodomo 2000: 41–42].

Ареал распространения дагааре расположен относительно недалеко от ареала распространения языков ква, но не контактирует с ним вплотную, как можно видеть из Рисунка 11.

Рисунок 11: Язык дагааре на языковой карте Ганы

4.6. Вагла

Язык вагла, нашим источником по которому было описание [Crouch & Naden 1998], демонстрирует совпадение рассматриваемых нами структурных характеристик с типичными характеристиками ква, за исключением сложных локативных адлогов, которые в вагла отсутствуют. В вагла порядки слов VO и Poss N, сериальные глагольные конструкции [Crouch & Naden 1998: 51], в том числе с глаголами 'брать' [ibid.: 31, 38, 52] и 'давать' [ibid.: 64], нулевая битранзитивная конструкция [ibid.: 30].

Необходимо отметить, что, как и вагла, не имеют сложных локативных адлогов и некоторые из языков ква, а именно навури, аттие, аньин и авикам, которые, таким образом, структурно сходны с вагла, как видно из Рисунка 5. При этом перечисленные языка ква вовсе не образуют ареальную общность и не находятся в контакте друг с другом. Сам же язык вагла, как показано на Рисунке 12, из языков ква непосредственно контактирует с языком гонджа, который вовсе не характеризуется отсутствием сложных локативных адлогов, тогда как от ареалов распространения прочих языков ква ареал распространения вагла находится на некотором расстоянии.

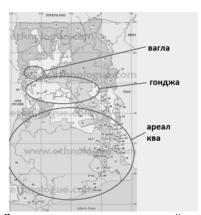

Рисунок 12: Языки вагла и гонджа на языковой карте Ганы

4.7. Леле

Язык леле, согласно описанию [Bon 1953], также обнаруживает практически полное совпадение рассматриваемых нами структурных черт со структурными чертами языков ква, за таким исключением, как порядок слов в именной группе: в леле порядок слов N Poss, то есть вершинное существительное предшествует посессору [Bon 1953: 91]. Так, в леле порядок слов VO, битранзитивная конструкция имеет нулевое маркирование [ibid.: 94], представлены сериальные глагольные конструкции, в том числе с 'брать' [ibid.: 109] и 'давать' [ibid.: 94] и сложные локативные адлоги [ibid.: 85].

Ареал распространения языка леле никак не связан с ареалом распространения каких-либо из языков ква, однако, как показано на

Рисунке 13, леле находится в тесном контакте с рассмотренным выше языком мооре, распространенным на обширной территории и структурно сходным с языками ква.

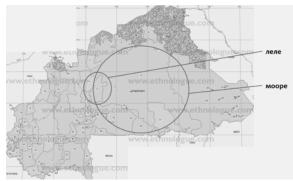

Рисунок 13: Языки леле и мооре на языковой карте Буркина-Фасо

4.8. Бимоба

В языке бимоба, по данным [Jacobs 1970], представлены все рассматриваемые нами структурные черты, аналогичные искомым чертам языков ква, за исключением сериальных конструкций с глаголом 'брать'. Так, в бимоба порядки слов VO и Poss N [Jacobs 1970: 159], сериальные глагольные конструкции, в том числе с глаголом 'давать' [ibid.: 90–102], нулевая битранзитивная конструкция [ibid.: 84–85], сложные локативные послелоги [ibid.: 140–149].

Ареал распространения бимоба находится в стороне от основного ареала языков ква, но, как показано на Рисунке 14, вплотную к примыкает к ареалу ква-языка ануфо.

Рисунок 14: Языки бимоба и ануфо на языковой карте Ганы

4.9. Касем

Язык касем, согласно данным [Bonvini 1988, 1997, 1998], имеет те же характеристики, что и язык бимоба. Так, в нем порядки слов VO и Poss N [Bonvini 1997], сериальные глагольные конструкции [Bonvini 1988: 100–101, 182–183], в том числе с глаголом 'давать' [ibid.: 106], нулевая битранзитивная конструкция [Bonvini 1998: 348], сложные локативные послелоги [ibid.: 346]; сериальные конструкции с глаголом 'брать' в касем не засвидетельствованы.

При этом ареал распространения языка касем никак не примыкает к ареалу языков ква и какого-либо из языков ква, как показано на Рисунке 15.

Рисунок 15: Язык касем на языковой карте Ганы

4.10. Промежуточный итог

Обращение к ареалу распространения языков гур, структурно наиболее близких к языкам ква, дает неоднозначный результат. С одной стороны, верно, что больше половины (куланго, нгангам, дагбани, вагла, бимоба) языков гур, обнаруживающих полное совпадение или почти полное совпадение структурных характеристик с языками ква, либо обнаруживают и ареальную близость к основному ареалу распространения языков ква, либо находятся в тесном контакте с отдельными языками ква. С другой стороны, языки мооре, дагааре, леле, касем ареально не близки к языкам ква, но в то же время также имеют аналогичные или почти аналогичные им структурные черты. Таким образом, можно исходить из того, что географическая близость ареалов распространения, естественно, является одним из факторов структурного сходства, однако неверно, что структурное сходство напрямую связано с географической близостью и что можно было бы, располагая знанием о структурном сходстве, предсказать географическую близость.

5. Структурное несходство языков гур с языками ква в ареальном зеркале

В настоящем разделе представлены результаты попытки подойти к той же проблеме с другой стороны: мы рассмотрим те из языков гур, что обнаруживают наиболее несходные с языками ква структурные характеристики, и обратимся к их ареалу распространения. Рисунок 16 представляет собой фрагмент визуализации сходства структурных черт языков ква, гур и кру, (см. Рисунок 4), включающий наиболее далекие от языков ква со структурной точки зрения языки гур (названия этих языков обведены на Рисунке 16 овалом). Ниже мы рассматриваем эти языки с точки зрения близости их ареалов распространения к ареалу языков ква.

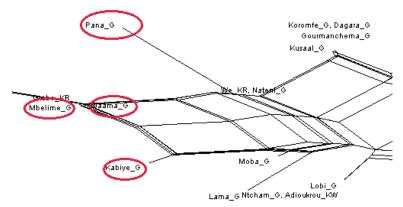

Рисунок 16: Визуализация структурного сходства между языками ква, гур и кру (фрагмент)

5.1. Пана

Язык пана, для которого мы опираемся на грамматику [Beyer 2006], демонстрирует наличие совпадающих с языками ква базовых структурных черт, касающихся порядка слов VO и Poss N [Beyer 2006: 110–111], а также сериальных глагольных конструкций (16а), но прочие, более специфические структурные черты ква в нем отсутствуют. Так, для пана не засвидетельствованы сериальные конструкции с глаголом 'брать' и 'давать', нулевая битранзитивная конструкция и сложные локативные адлоги. Инструментальное значение, для которого в языках ква широко используются конструкции с глаголом 'брать', выражается специализированным рамочным инструментальным показателем (16b), реципиентно-бенефактивное значение выражается специализированным послелогом, в том числе и в битранзитивной конструкции (16с), представлена также еще одна, секундативная, но также не нейтральная битранзитивная конструкция (16d).

(16) пана (< груси < гур)

a. ñ ywá ké bá-lé-yà ñ zógò
 2SG привязывать.PFV этот нога-DEF-PL 2SG заканчивать
 'Ты закончил привязывать его ноги.' [Beyer 2006: 132]

- b. ò màgá válè **ní** pèlí **nà** 3SG бить.PFV собака INS палка INS 'Он побил собаку палкой.' [ibid.: 106]
- c. ò ŋá sìmá à nè
   3SG давать.PFV пиво 1SG для
   'Он дал мне пива.' [ibid.: 109]
- d. ò pá ò ké nà
   3SG давать 3SG этот с
   'Он дает ему это.' [ibid.: 204]

Ареал распространения пана, отмеченный овалом на Рисунке 17, находится на севере Буркина-Фасо, то есть совсем далеко от ареала распространения языков семьи ква, все из которых распространены ближе к прибрежной зоне.

Рисунок 17: Язык пана на языковой карте Буркина-Фасо

5.2. Ваама

В языке ваама, нашим источником по которому была работа [Peter 1990], также наблюдаются совпадающие с языками ква базовые структурные черты, такие как порядки слов VO [Peter 1990: 461–462] и Poss N [ibid.: 335–337], и нейтральная битранзитивная конструкция [ibid.: 229, 467], а также более специфические для языков ква структурные черты, такие как сериальные глагольные конструкции (в том числе с глаголами 'брать' и 'давать') и сложные локативные адлоги.

Как показано на Рисунке 18, ареал распространения языка ваама находится в стороне от ареала ква, хотя и относительно недалеко от ареалов распространения малоизученных языков фоодо и ании, а также языка ануфо, относящихся к этой семье. Но и с этими языками у ваама нет непосредственного контакта.

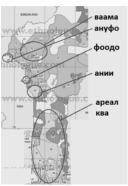

Рисунок 18: Языки ваама, ануфо, фоодо и ании на языковой карте Бенина

5.3. Мбелиме

Язык мбелиме близкородствен языку ваама (оба относятся к западной подгруппе верхневольтийской группы) и, согласно описанию [Neukom 2004], имеет те же структурные характеристики в области интересующих нас параметров, а именно порядки слов VO [Neukom 2004: 122–129] и Poss N [ibid.: 59–61], а также нейтральную битранзитивную конструкцию [ibid.: 175], при этом сериальные глагольные конструкции (в том числе с глаголами 'брать' и 'давать') и сложные локативные адлоги в мбелиме отсутствуют.

Как показано на Рисунке 19, в отличие от языка ваама, ареал языка мбелиме непосредственно граничит с ареалом одного из языков ква — языка ануфо, хотя и, как и в случае ваама, не находится в непосредственной близости от основного ареала языков ква.

Рисунок 19: Языки мбелиме и ануфо на языковой карте Бенина

5.4. Кабие

В языке кабие, для которого мы пользовались описанием [Delord 1976], представлены сходные с языками ква базовые структурные черты, такие как порядки слов VO [Delord 1976: 76–100] и Poss N [ibid.: 341], а также нейтральная битранзитивная конструкция [ibid.: 88, 102] и (в незначительном количестве) сложные локативные послелоги [ibid.: 370–371], однако отсутствуют характерные для языков ква сериальные глагольные конструкции (в том числе с глаголами 'брать' и 'давать').

Как показано на Рисунке 20, язык кабие распространен на обширной территории, часто в самом тесном контакте с другими языками, в том числе вперемежку с ареалами языков ква, в частности – с ареалом языка икпосо и тоголезской части ареала языка эве.

Рисунок 20: Языки кабие, икпосо и эве на языковой карте Того

5.5. Промежуточный итог

Результат рассмотрения структурно неблизких к языкам ква языков гур в целом оставляет то же впечатление, что и результат рассмотрения структурно близких к ним языков. Неслучайным выглядит структурное несходство языков пана и ваама с языками ква, будучи обусловленным отсутствием контакта. Несходство мбелиме с языками ква можно объяснить тем, что для этого языка принадлежность к группе структурно сходных близкородственных языков гур является для него более сильным фактором, чем контактное расположение с ареалом распространения языка ануфор. В то же время случай языка кабие показывает, что, аналогично тому, как структурное сходство не позволяет предсказать контактное взаимодействие языков, структурное несходство не позволяет предсказать отсутствие такого взаимолействия.

6. Заключение

В настоящей работе была предпринята попытка показать «вслепую» характерные структурные морфосинтаксические признаки языков ква в грамматике окружающих их языков и проследить, как обнаруженные структурные сходства и различия проецируются на ареально-географические сведения. Результаты исследования следует рассматривать как своего рода промежуточный результат, позволяющий сделать определенные выводы из такого опыта.

Во-первых, обращение к разным языковым семьям, тесно контактирующим с языками ква, показывает, что сама постановка задачи поиска ареального фактора в базовой части грамматики имеет смысл для разных языковых семей в разной мере. Так, мы выбрали для более подробного рассмотрения именно языковую семью гур, потому что с точки зрения искомых параметров она обнаруживает очень большое разнообразие, тогда как языковая семья манде, также тесно контактирующая с ква, характеризуется высоким уровнем стабильности языковых черт (как и сама языковая семья ква).

Во-вторых, выясняется, что прямолинейное ожидание полной корреляции сходства структурных параметров и географической близости не оправдывается, так как возможны как случаи структурно близких языков, не находящихся в контакте, так и случаи структурно несходных языков, ареалы распространения которых граничат друг с другом. В то же время обращение к морфосинтаксическим параметрам, как кажется, дает вовсе не хаотический результат, а обозначает случаи, заслуживающие более внимательного частного исследования. Можно, таким образом, сказать, что «слепой» поверхностный анализ морфосинтаксических параметров представляет собой хороший промежуточный инструмент, позволяющий обнаружить интересные случаи, как совпадения структурных и ареальных данных, так и их противоречия. Это ставит перед исследователями дальнейшую цель - более детальный содержательный анализ обнаруженных схождений и расхождений, который объяснил бы наблюдаемую картину.

Так, например, структурное несходство кабие с языками ква, с многими из которых этот язык контактирует очень тесно, может объясняться тем, что, насколько известно автору, во-первых, исходным ареалом кабие является северная часть нынешнего ареала, где кабие не контактирует ни с какими другими языками вперемежку, а окружают его другие языки гур, а во-вторых, в нынешней зоне взаимодействия с языками ква кабие скорее является языком социально доминирующей группы, а потому скорее можно было бы ожидать его влияния на другие языки ква, чем наоборот. Эти конкретные соображения нуждаются в дальнейшей проверке, однако намечают исследовательскую программу — учет социолингвистических и исторических данных.

Сокращения

1, 2, 3 - 1, 2, 3 лицо;

CL – показатель именного класса;

СОР – копула;

DEF – показатель определенности;

DEM – демонстратив;

DIM – диминутив;

Н – личное местоимение;

ІМР – императив;

INS – инструментальный показатель;

LNK – связующий показатель в глагольной конструкции; NSBJ – несубъектное местоимение;

О – объектное местоимение;

PFV - перфектив;

PL - мн. число;

POSS – показатель посессивности;

PRF – перфект;

PROG - прогрессив;

PST – прошедшее время;

S – субъектное местоимение;

SG - ед. число.

Литература

Макеева Н.В. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2012.

Шлуинский А.Б. Объекты в битранзитивной конструкции в языках ква: внутригенетическое сопоставление // Африканский сборник 2011. СПб.: Лема, 2012. С. 300–318.

Шлуинский А.Б. Структурные характеристики сериальных конструкций в языках ква: внутригенетическая типология // Труды ИЛИ РАН XII(1), 2016. С. 264–278.

Alexandre G. La langue möré. Tome I. Dakar: IFAN, 1953.

Atoyebi J., Haspelmath M., Malchukov A. Ditransitive constructions in Yorùbá // Malchukov, Andrej, et al. (eds.). Studies in ditransitive constructions. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2010. Pp. 145–165.

Bakpa M. Étude du ngbem, parler gangam de Koumongou. Description et analyse comparative. Berlin: LIT Verlag, 2014.

Bennett Pp.R., Sterk J.Pp. South Central Niger-Congo: A reclassification // Studies in African Linguistics 8, 1977. Pp. 241–273.

Beyer K. La langue pana (Burkina Faso et Mali). Description linguistique, lexique, texts. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2006.

Blench R. Do the Ghana-Togo mountain languages constitute a genetic group? // The Journal of West African Languages 36(1/2), 2009. Pp. 19–36.

Bodomo A.B. Dàgáárè. München: Lincom, 2000.

Bodomo A. The syntax of serial verbs in Dagaare // Ameka, Felix K.; E. Kweku Osam (eds.). New directions in Ghanaian linguistics. Essays in honour of M.E. Kropp Dakubu, F.A. Dolphyne, A.S. Duthie. Accra: Advent Press, 2002. Pp. 27–53.

Bon G. Grammaire l'élé. Dakar: IFAN, 1953.

Bonvini E. Prédication et énonciation en kàsīm. Paris: Éditions du CNRS, 1988.

- Bonvini E. A propos de l'adjectif en kasim: verbes statifs et constructions épithétiques // Linguistique Africaine, Hors-série, 1997. Pp. 9–39.
- Bonvini E. A propos de la "transitivité" en kàsīm, langue gur (voltaïque) du Burkina Faso // Rousseau, André (ed.). La transitivité. Lilles: Presses universitaires du Septenrion, 1998. Pp. 333–353.
- Crouch M., Naden T. A semantically-based grammar of Vagla. Bayreuth: Universität Bayreuth, 1998.
- Delord J. Le Kabiye. Lomé: Institut national de la recherche scientifique, 1976.
- Dorvlo K. A grammar of Logba (Ikpana). Utrecht: LOT, 2008.
- Dossou L.Dj. Dasha-Sprache (Benin). Phonetik, Grammatik, Texte. Maîtrise-Arbeit. Saarbrücken: Univ. des Saarlandes, 1978.
- *Elders S.* Grammaire kulango (parler de Bouna, Côte d'Ivoire). Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2008.
- Fisch R. Grammatik der Dagomba-Sprache. Berlin: Georg Reimer, 1912.
- *George I.* A grammar of Kwa-type verb serialization: its nature and significance in current generative theory. PhD diss. Los Angeles: Univ. of California, 1975.
- *Greenberg J.* The languages of Africa. International Journal of American Linguistics 29(1); The Hague: Mouton, 1963.
- Herault G. Éléments de grammaire adioukrou. Thèse de doctorat. Paris: Univ. de Paris VII, 1978.
- Huson D.H., Bryant D. Application of phylogenetic networks in evolutionary studies // Molecular Biology and Evolution 23 (2). Pp. 254–267, 2006.
- Jacobs G. Bimoba syntax: a syntagmatic analysis. Legon: University of Ghana, 1970.
- Lewis M.P., Simons G.F., Fennig C.D. (eds.). Ethnologue: languages of the world. 19th ed. Dallas, Texas: SIL International, 2016. URL: http://www.ethnologue.com (дата обращения: 25.02.2016).
- Morley E.A. A Grammar of Ajagbe. München: Lincom, 2010.
- Neukom L. Esquisse grammaticale du Mbèlimè, langue voltaïque du Bénin. Zürich: Universität Zürich, 2004.
- Olawsky K.J. Aspects of Dabani grammar. With special emphasis on phonology and morphology. München: Lincom, 1999.
- Osam E.K. The object relation in Akan // Afrika und Übersee 79, 1996. Pp. 57–83.
- Painter C. Gonja: a phonological and grammatical study. Bloomington: Indiana univ., 1970.
- Peter U. Description systématique du Waama (langue voltaïque du Bénin). Thèse de doctorat. Vol. II. Grammaire, 1990.
- Prost A. Contribution à l'étude des langues voltaïques. Dakar: IFAN, 1964.
- Sebba M. The syntax of serial verbs. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins, 1987.
- Stewart J. Kwa // Bendor-Samuel, John. (ed.). The Niger-Congo languages. Lanham etc.: Univ. press of America, 1989. Pp. 217–245.
- Williamson K., Blench R. Niger-Congo // Heine, Bernd; Nurse, Derek (eds.). African languages: An introduction. Cambridge: Cambridge University press, 2000. Pp. 11–42.